

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.039

УДК 32.327

З.В. СИЛАЕВА

кандидат политических наук, доцент, доцент
кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии
Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, г. Казань
E-mail: silaeva-zoya@mail.ru

А.М. ХУСАИНОВА

магистрант кафедры политологии
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, г. Казань
E-mail: husainovaalina2908@gmail.com

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ (1960-Е – 1980-Е ГГ.)

Статья посвящена выявлению системных предпосылок перехода Республики Корея от авторитарного режима к демократической форме правления в период 1960-1980-х годов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления факторов, обеспечивающих устойчивость демократических преобразований, несмотря на текущий кризис демократической модели в мире. В связи с этим обращение к успешным историческим кейсам демократического транзита приобретает особую значимость. Кейс Республики Корея демонстрирует, что даже при неблагоприятных внешних и внутренних условиях возможен последовательный транзит, основанный на институциональных изменениях при давлении гражданского общества. Методологическую основу исследования составляют неoinституциональный подход, позволяющий проанализировать эволюцию политических институтов; историко-генетический метод, дающий возможность проследить динамику накопления предпосылок демократизации; а также метод кейс-стади, обеспечивающий комплексное изучение южнокорейского опыта политической трансформации. В ходе исследования были выявлены ключевые детерминанты демократизации: системный кризис авторитарных режимов, консолидация гражданского общества и качественные социально-экономические сдвиги, вызванные сформированной модернизацией. В заключении автор приходит к выводу, что именно синергия таких факторов как институциональный кризис, структурные изменения в обществе и рост политической субъектности граждан сыграла решающую роль в успешном демократическом транзите Республики Корея, что может быть полезным для формирования аналитической рамки для оценки современных переходных процессов.

Ключевые слова: авторитарный режим, диктаторский режим, военный режим, политический транзит, гражданское общество, протестное движение, оппозиция, средний класс, студенческое движение, социальная модернизация, экономические преобразования, институциональные изменения.

В современном мире, где демократические ценности сталкиваются с новыми вызовами – от авторитарных тенденций до цифровых угроз, – изучение успешных примеров демократизации приобретает особую актуальность, поэтому Республика Корея, которая всего за несколько десятилетий прошла путь от военной диктатуры до устойчивой демократии с развитыми институтами и активным гражданским обществом, представляется нам интересным кейсом для изучения. Анализ предпосылок демократизации Южной Кореи позволяет не только лучше понять внутренние механизмы политических трансформаций, но и выявить универсальные уроки для других стран, стремящихся к демократическому развитию.

Процесс демократизации в Республике Корея во второй половине XX в. был сложным и противоречивым, проходящим через череду авторитарных режимов, социальных протестов и постепенных политических реформ. Период с 1960-х по 1980-е гг. стал временем трансформации южнокорейского общества, когда под влиянием кризиса авторитарных режимов, экономического роста и студенческого движения начали формироваться предпосылки для перехода к демократическому режиму.

Рассмотрим ключевые факторы, способствовавшие демократизации Южной Кореи: кризис Первой республики и Апрельская революция 1960 г., авторитарное правление Пак Чон Хи (1961-1979), движение за демократию в 1980-е гг., включая восстание в Кванджу в 1980 г., и постепенная либерализация режима при Чон Ду Хване (1980-1988).

Итогом Второй мировой войны и освобождения от японского колониального режима в 1945 г. для Корейского полуострова стал раскол на две зоны оккупации. Военные администрации СССР и США, руководствуясь логикой холодной войны, приступили к формированию лояльных политических режимов. В русле политики сдерживания коммунизма Вашингтон делал ставку на лояльных антисоветски настроенных лидеров, и эту нишу удачно занял Ли Сын Ман, ставший 15 августа 1948 г. президентом Первой республики (1948-1960) [4. С. 81].

В истории период правления Ли Сын Мана часто ассоциируется с авторитарными методами управления, коррупцией и политическими репрессиями. Однако именно в это время начали формироваться важные предпосылки будущей демократизации страны, которые впоследствии, на фоне нарастающего общественного недовольства, привели к падению режима и заложили основы для демократических преобразований.

Несмотря на авторитарную практику, при Ли Сын Мане 17 июля 1948 г. была принята Конституция, которая провозгласила в Республике Корея республиканский тип правления с сильной президентской властью. За шесть десятилетий

действия Конституции его содержание неоднократно подвергалось корректировке. Наиболее существенные поправки привели к коренной трансформации политического устройства страны, выражавшейся, в частности, в переходе от президентской модели управления к парламентской [7. С. 28].

Вопреки тому, что результаты выборов вызвали массовые обвинения в их фальсификации, сам факт проведения выборов создавал формальные рамки для политической борьбы. В дальнейшем это позволило оппозиции апеллировать к законности и требовать соблюдения демократических норм.

Хотя экономическая политика Ли Сын Мана была неэффективной из-за гиперинфляции и коррупции, в этот период началось формирование среднего класса и рыночных институтов. Впоследствии при Пак Чон Хи экономический рост усилил запрос на политические свободы, но первые шаги были сделаны уже в 1950-е гг.

Жесткая политика Ли Сын Мана, включающая подавление инакомыслия, вызванная принятием в 1948 г. Закона о национальной безопасности, и фальсификация президентских выборов в марте 1960 г., спровоцировали студенческие протесты, которые были поддержаны широкими слоями населения. 19 апреля 1960 г. в Сеуле состоялась массовая демонстрация, около 100 тыс. человек, которая была жестоко подавлена полицией [6. С. 494]. Эти события, вошедшие в историю как Апрельская революция, показали, что корейское общество больше не готово было мириться с диктатурой. Протесты, начатые студентами, стали ключевым толчком к демократизации.

Правление Ли Сын Мана не было демократическим, но его режим, в силу своей нестабильности и репрессивности, стимулировал рост оппозиции и гражданской активности. Апрельская революция, свергнувшая режим Ли Сын Мана, стала ««первой ласточкой» в формировании массового движения за демократизацию политической системы» [2. С. 142]. Падение Первой республики в 1960 г. ознаменовалось первой победой демократических сил, хотя последующие военные перевороты временно прервали этот процесс. Тем не менее, именно в этот период сформировались важные предпосылки для будущей демократизации Южной Кореи.

Однако Вторая республика (1960-1961) под руководством премьер-министра Чан Мена, провозглашенная 1 октября 1960 г., оказалась нестабильной из-за слабости правительства и роста социальных противоречий [6. С. 496]. 16 мая 1961 г. в результате военного переворота к власти пришел генерал Пак Чон Хи, что положило начало периоду авторитарного правления [6. С. 500].

Правление Пак Чон Хи (1963-1979) часто ассоциируется с авторитаризмом и жестким контролем над политической сферой. Однако именно в этот период, особенно во время Третьей республики (1963-1972), сформировались важные социально-экономические предпосылки, которые в долгосрочной перспективе способствовали демократизации Южной Кореи. Парадоксальным образом, авторитарная модернизация Пака создала условия для будущих демократических преобразований.

Пак Чон Хи, пришедший к власти под лозунгами борьбы с коррупцией и экономического развития, установил режим военной диктатуры. В 1963 г. он легитимизировал свою власть через выборы и усилил ее через систему **юсин** («реформы» или «реставрация») [6. С. 504, 518].

К социально-экономическим предпосылкам к демократизации Республики Кореи в период правления Пак Чон Хи относится индустриализация государства, благодаря которому с 1970-х гг. хозяйство страны вступило в фазу ускоренного экономического роста, известного как «Корейское экономическое чудо». В результате разработанной президентом Пак Чонхи экономической программы, базирующейся на пятилетних экономических планах, ВВП на душу населения Республики Корея к середине 80-х гг. XX в. возрос примерно до 2,5 тыс. долл. [10. С. 137]. Быстрый рост экономического развития и социальной модернизации способствовал к созданию в конце 1970-х гг. среднего класса, состоявшего из владельцев мелких и средних предприятий и получившего дозволения принимать активное участие в политической жизни государства [1. С. 63].

Таким образом, благодаря экспортоориентированной политике, индустриализации и жесткому государственному контролю, Южная Корея превратилась в одну из самых быстрорастущих экономик мира.

Однако показатель экономического роста оказывал на государственную жизнь не только положительное влияние, но и сопровождался также и жестким подавлением гражданских свобод. Так модернизация Республики Корея привела к выявлению социального неравенства и проблем, таких как безработица, нехватка доступного жилья и неравенство в доходах. Это спровоцировало рост интереса к социальной справедливости и правам меньшинств. В результате улучшения системы образования повысился уровень грамотности граждан, что способствовало критическому мышлению. Благодаря этому гражданское общество начало активно участвовать в политической жизни страны и выдвигать инициативы по улучшению социальной политики в Республике Корея. К тому же расширение доступа к информации через развитие СМИ способствовало формированию общественного мнения и осознанию важности гражданских прав и свобод.

Следовательно, в так называемый «период Юсин», в который президент Пак Чонхи «сформировал репрессивный аппарат, жестко ограничивающий гражданские и политические права» [2. С. 143], наблюдается тенденция к объединению оппозиционных сил и росту социальных протестов в ответ на действия авторитарного режима. Однако оппозиционные силы, такие как Новая демократическая партия (НДП) под руководством Ким Дэ Чжуна, подвергались преследованиям. Стоит отметить, что первые оппозиционные силы стали появляться еще в 1960-е гг. как ответ против усиления авторитарного режима государства. Основными участниками протестного движения являлись корейские студенты и рабочие. У студентов уже был опыт организации демонстраций протестов, так как еще в 1960 г. южнокорейская молодежь инициировала ряд массовых протестов, результатом которых стала смена власти над режимом Ли Сын Мана.

Наибольшую активность движение против диктатуры проявило после 1971 г., когда Пак Чон Хи внес поправки, снимающие ограничения на количество сроков полномочий президента, что позволило ему снова быть переизбранным. Это грубое нарушение демократических принципов спровоцировало активизацию гражданских движений, направленных на борьбу за демократию и права человека. На рубеже 80-х гг. XX в. активизировался и рабочий класс, рабочие начали предпринимать самостоятельные попытки сформировать объединения для защиты своих профессиональных интересов в борьбе против авторитарного режима власти.

Вторая половина 1979 г. оказалась для Пак Чон Хи и его системы юсин роковой. Осенью 1979 г. Республика Корея столкнулась с серьезными экономическими проблемами: «увеличилось число корпоративных банкротств, углубился экономический спад и выросла безработица» [5. С. 156]. 26 октября 1979 г. Пак Чон Хи был застрелен начальником ЦРУ Ким Чжэ Гю [6. С. 524]. После убийства Пака власть временно перешла к премьер-министру Чхве Гю Ха, «который с четырех часов утра следующего дня, 27 октября 1979 г., объявил в стране чрезвычайное положение» [6. С. 537].

Однако временно исполняющий обязанности президента страны, Чхве Гю Ха, пробыл у власти недолго, так как уже 12 декабря 1979 г. генерал Чон Ду Хван совершил переворот, установив военную диктатуру [6. С. 542].

Пятая республика (1981-1987), формально провозглашенная после прихода к власти генерала Чон Ду Хвана, стала периодом продолжения авторитарного правления, но одновременно – временем нарастания демократических движений, которые в итоге привели к политической либерализации. Несмотря на жесткие репрессии, в этот период сформировались ключевые предпосылки для перехода Южной Кореи к демократии.

Избранию военного диктатора предшествовали акции по введению чрезвычайного положения и закрытию университетов, что привело к началу студенческих восстаний, вошедший в историю Республики Корея как «восстание в Кванджу». Студенты и рабочие требовали демократии, но в ответ на эти выступления новое правительство ввело войска в город и жестко подавило это сопротивление [8. С. 121]. Эти события стали переломным моментом в истории Южной Кореи, усилившим сопротивление авторитаризму и оказавшим огромное влияние на дальнейшее развитие движения за демократизацию.

С 1997 г., с завершением строительства в Кванджу «масштабного мемориального комплекса – Национального кладбища 18 Мая, на территории которого расположены могилы погибших участников восстания» [3. С. 75], в стране ежегодно проходят церемонии памяти жертв восстания. Поддержание памяти о народном восстании считается на сегодняшний день важной государственной задачей, неразрывно связанной с формированием в корейском обществе институтов гражданского общества.

Чон Ду Хван, придя к власти после убийства Пак Чон Хи (1979) и жестокого подавления восстания в Кванджу в 1980 г., укрепил контроль своей власти

через репрессивные меры: тотальный контроль СМИ, запрет оппозиционных партий и аресты всех тех, кто был недоволен политическим режимом президента.

Однако репрессии не смогли полностью уничтожить гражданское сопротивление – протесты продолжались в высших учебных заведениях и церквях. Студенты оставались основным ядром протестов, организуя подпольные группы и демонстрации. Их требования оставались все теми же, что и раньше: отмена диктатуры, прямые выборы и свобода слова. Однако с 1980-х гг. стали усиливаться рабочие движения, которые начали массовые забастовки за права и провозглашение демократии в Республике Корея.

25 февраля 1981 г. в Республике Корея прошли пятые не прямые президентские выборы, на которых «победил» Чон Ду Хван, превратившись в формально легитимного, но фактически диктаторского президента страны [6. С. 547].

Несмотря на то, что восьмилетнее правление Чон Ду Хвана, которое характеризуется жестокостью и репрессиями, в период Пятой республики (1981-1987) продолжается дальнейший экономический рост Южной Кореи, начатый еще в Четвертую республику (1972-1981) при Пак Чон Хи. Кроме того, отдельного внимания заслуживают внешнеполитические успехи президента: при нем произошло качественное изменение статуса Республики Корея на мировой арене – от укрепления партнерских связей до фактического признания страны в качестве «цивилизационного центра» и полноценной экономически развитой державы.

Массовые протесты, такие как «Июньское движение за демократию» в 1987 г. и внешнее давление в преддверии Олимпиады 1988 г. в Сеуле, подтолкнули власть пойти на уступки [9. С. 104]. В том же году с существенными изменениями институциональных основ государственного строя была принята новая Конституция, предусматривавшая прямые президентские выборы. Декларация о демократизации 29 июня 1987 г., объявлявшая курс на политическую либерализацию, и победа Ро Дэ У на выборах 1988 г. формально завершили переход к демократии и созданию Шестой республики (1988 – по н.в.) [9. С. 104].

Таким образом, демократизация Южной Кореи в 1960-1980-е гг. стала результатом взаимодействия нескольких факторов: кризиса авторитарных режимов (Ли Сын Мана, Пак Чон Хи, Чон Ду Хвана), роли гражданского общества (студенческие и рабочие движения) и влияния экономического роста. Несмотря на репрессии, южнокорейское общество смогло добиться демократических преобразований, которые заложили основы современной политической системы страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ведяшкина В.А.** Начало демократизации корейского общества // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4. С. 60-64.
2. **Ермолаева Е.М.** Движение за демократию в Республике Корея (1970-е – 1990-е гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3. С. 141-148.

3. **Ким Н.Н.** Южная Корея. Восстание в Кванджу в литературе и кинематографе (к 40-летию событий 18 мая 1980 г.) / Н.Н. Ким, А.И. Щинова // Азия и Африка сегодня: ежемесячный научный журнал. 2021. № 1. С. 74-78.
4. **Клюквин М.А.** Роль Ли Сын Мана в становлении южнокорейского государства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12. С. 81-83.
5. **Кукла М.П.** Трансформация экономической стратегии Республики Корея в конце 1970-х гг.: переход к дерегулированию в последние годы президентства Пак Чонхи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2023. № 3. С. 147-160.
6. **Курбанов С.О.** История Кореи: с древности до начала XXI в. 3-е изд., испр. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2018. 744 с.
7. **Михалева И.В.** Конституционные основы демократизации Республики Корея // Регионоведение. 2016. № 1. С. 25-32.
8. **Стеценко Е.С.** Роль президента Чон Ду Хвана в развитии современной Южной Кореи // Корееведение в России: направление и развитие. 2022. № 3. С. 120-124.
9. **Федоровский А.Н.** Поставторитарная трансформация в Республике Корея: предпосылки, механизмы, последствия / А.Н. Федоровский, К.Р. Вода // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 10. С. 103-113.
10. **Park Ungsuh Kenneth.** A Bird's Eye of Korean Economic Development // Korea and World Affairs. 1987. № 1. P. 137-148.

Z.V. SILAEVA

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of International Relations, World
Politics, and Diplomacy, Institute of International Relations,
History, and Oriental Studies, Kazan (Volga Region)
Federal University, Kazan, Russia

A.M. KHUSAINOVA

Master's Student, Department of Political Science
Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass
Communications, Kazan (Volga Region) Federal
University, Kazan, Russia

PREREQUISITES FOR DEMOCRATIZATION IN THE REPUBLIC OF KOREA (1960S-1980S)

This article is devoted to identifying the systemic preconditions for the Republic of Korea's transition from an authoritarian regime to a democratic form of government during the period from the 1960s to the 1980s. The relevance of this research stems from the necessity to comprehend the factors that ensure the sustainability of democratic transformations, particularly in light of the ongoing global crisis of the democratic model. In this context, an examination of successful historical cases of democratic transition acquires particular significance. The case of the Republic of Korea demonstrates that even under unfavorable external and internal conditions, a consistent transition is possible when based on institutional changes driven by pressure from civil society. The methodological framework of the study comprises the neo-institutional approach, which allows for an analysis of the evolution of political institutions; the historical-genetic method, which enables tracing the dynamics of the accumulation of democratization preconditions; and the case-study method, which ensures a comprehensive examination of the South Korean experience of political transformation. The study identifies the key determinants of democratization: the systemic crisis of authoritarian regimes, the consolidation of civil society, and the qualitative socio-economic shifts brought about by forced modernization. In conclusion, the author asserts that it was the synergy of factors such as institutional crisis, structural changes in society, and the growth of citizens' political agency that played a decisive role in the successful democratic transition of the Republic of Korea. This finding may prove useful for forming an analytical framework for assessing contemporary transitional processes.

Key words: authoritarian regime, dictatorial regime, military regime, political transition, civil society, protest movement, opposition, middle class, student movement, social modernization, economic transformations, institutional changes.